

«ГРАД БОЖИЙ» КАК РЕФОРМАЦИОННЫЙ ПРОЕКТ*

Исследуется история средневекового мистического сочинения «Theologia deutsch», написанного анонимным автором. С момента создания в XIV в. трактат не был широко известен, распространяясь в рукописи, пока не был отдан в печать М. Лютером незадолго до начала Реформации. Однако Лютер опубликовал книгу не полностью, сохранив в ней только те главы, которые служили подтверждением его собственной сотериологической позиции, а также взглядам на природу оправдания и свободу воли; те разделы, которые Лютер посчитал спорными, не были включены им в публикацию. Характер издания этого трактата указывает на возрастание степени недоверия Лютера к средневековой мистической традиции, и к католической теологии в целом. Возможно, главной причиной, подтолкнувшей Лютера к публикации этого сочинения, является то, что трактат был написан на немецком языке. В середине XIX в. была обнаружена рукопись, содержащая полный текст трактата, в которой присутствуют исключённые Лютером фрагменты.

Ключевые слова:

Лютер, лютеранство, немецкая теология, немецкий мистицизм, протестантизм, Реформация, «Франкфуртец».

Шипилов А.В. «Град Божий» как реформационный проект // Общество. Среда. Развитие. – 2017, № 1. – С. 9–13.

© Шипилов Александр Викторович – аспирант, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург; e-mail: 17ash08@gmail.com

---

500-летний юбилей Реформации представляется поводом для ретроспективного анализа ценностных оснований этого события. В русле данной проблематики необходимо обратить внимание на источники, оказавшие влияние на мировоззренческие и теологические позиции реформаторов. Одним из таких источников является анонимный мистический трактат «Theologia deutsch» («Немецкая теология»), также известный как «Theologia Germanica» и «Deutsche Theologie». Эта книга, сыгравшая одну из ключевых ролей в истории западного богословия, остаётся практически неизвестной в современной России. На русском языке книга никогда не была опубликована, хотя перевод был сделан ещё в XIX веке. Три рукописные книги, озаглавленные «Немецкое богословие», и являющиеся переводами «Theologia deutsch», хранятся в отделе рукописей Российской национальной библиотеки.

Поскольку содержание трактата является малоизвестным для большинства отечественных читателей, представляется актуальным дать его краткую характеристику и историю. Трактат был написан в XIV веке, во времена церковной смуты. Это было время Авиньонского пленения пап, когда противостояние между понтификами и германскими императорами

достигло апогея. По мере развития событий наблюдалось падение церковной дисциплины, что поспособствовало росту духовного самосознания мирян и клириков, которые стали объединяться в общества для духовной поддержки друг друга. К числу таких обществ относятся «Друзья Бога» («Gottesfreunde»), в котором состоял анонимный автор «Немецкой теологии».

В течение всего XIV века влияние общества распространялось вдоль рейнских областей от Базеля до Кёльна, и в восточном направлении через Швабию, Баварию и Франконию. Члены общества старались держать свою деятельность в секрете, из-за опасения в преследовании со стороны Инквизиции, которая могла обвинить их в ереси [11, с. 43]. При этом ничего еретического в кружках «Друзей Бога» не проповедовалось, напротив соблюдались все предписания римско-католической церкви, к тому же в числе адептов этих братств были священники и монахи.

Одной из особенностей их вероучения было утверждение о полном отречении от собственной воли в пользу воли Бога. Эта идея получила развитие не только в «Немецкой теологии», но и в сочинениях рейнских мистиков Иоганна Таулера и Генриха Сузо. «Друзья Бога» делали акцент на достижении единства человека с

---

* Статья подготовлена в рамках проекта РГНФ 16-03-00099 «Свобода и субъективность в реформационном учении Мартина Лютера и в философии Нового времени».

Богом путём духовного совершенствования и утверждали о бесполезности веры, основанной на страхе и надежде на вознаграждение. В кружках «Друзей Бога» утверждалось о равенстве перед Богом клира и мирян, хотя ради порядка и дисциплины церковная организация признавалась необходимой [11, с. 45]. Жизнь общества не регулировалась какими-либо формальными уставами.

Можно сказать, что «Друзья Бога» отождествляли себя с гражданами «Града Божьего» (Августин), жители которого руководствуются любовью к Богу до забвения себя. Отсюда и мистический характер их вероучения, выражающийся в стремлении к «растворению» индивидуального начала человека в Абсолютном. Как верно заметил исследователь творчества Августина Т.Б. Эриксен «Civitas Dei – мистическое понятие. <...> Конечная цель не политическая, но мистическая – вид Бога и радость от Его близости» [10, с. 262–263]. Это позволяет рассматривать «Друзей Бога» как претечку других мистических течений в предреформационной Германии и Нидерландах, появившихся в XV веке.

В такой духовной атмосфере создавался трактат «Немецкая теология». Примерно 150 лет сочинение распространялось в форме рукописи, пока не попало в руки августинского монаха Мартина Лютера, который опубликовал его в 1516 г. в сокращённом варианте под названием «Духовная благородная книжица. С полным пониманием того, что есть ветхий и новый человек. Что есть дитя Адама и дитя Бога. И как Адам должен умереть в нас, а Христос жить в нас» [2, с. 62]. Стоит отметить, что это издание является первым появлением имени Лютера в печати.

В 1518 г. (т.е. уже после публикации «95 тезисов») Лютером была издана расширенная, однако неполная версия этой книги под предложенным им самим названием «Eyn deutsch Theologia» («Немецкая теология»). Второе издание начинается с предисловия Лютера. Он утверждает: «После Библии и святого Августина мне не встречалась никакая другая книга, из которой я узнал и хотел бы узнать больше о Боге, Христе и человеке» [11, с. 17]. Лютер предупреждает читателя о том, что книга написана на плохом немецком языке, и просит не обращать внимания на немного неотёсанный и грубоватый стиль автора. Тем не менее, Лютер отмечает, что эта книга преисполнена мудрости, несмотря на бедность слога. Своей мудростью книга способна постыдить «нас, теоло-

гов Виттенберга», находящихся в поисках чего-то нового, однако не удосужившихся обратиться к своим предшественникам. Лютер со скорбью замечает: «Да, поистине, были мужи, но гнев Бога, вызванный нашими грехами, не судил нам быть достойными видеть и слышать их» [11, с. 18]. Лютер с досадой сетует на то, что подобные книги отсутствуют в университетских библиотеках. Он призывает уделять внимание этой небольшой книге, поскольку немцам должно быть стыдно отвергать подобное духовное сокровище. Лютер говорит: «Я благодарен Богу за то, что смог услышать и найти моего Бога на немецком языке» [11, с. 18]. Заканчивая предисловие, Лютер утверждает, что благодаря этой книге весь мир узнает, что немецкие теологи, без сомнения, – лучшие в мире. Соотечественники Лютера с энтузиазмом восприняли изданное им богословское сочинение, написанное на родном языке. При его жизни книга выдержала не менее 17 изданий [11, с. 19].

Можно выделить две причины, по которым Лютер взялся за публикацию «Немецкой теологии». Во-первых, книга была написана по-немецки. Публикуя этот трактат, Лютер хотел подчеркнуть, что немецкий язык может быть столь же подходящим для выражения теологических идей, как греческий и латинский. В самом трактате анонимный автор никак не комментирует использование именно немецкого языка, и это можно объяснить следованием традиции рейнской мистики. Иоганн Таулер и Генрих Сузо писали свои трактаты как духовные наставления, и стремились к тому, чтобы как можно больше людей были знакомы с их сочинениями. Желание распространять христианское учение на родном языке, делая его общедоступным, можно рассматривать как один из предреформационных концептов, который нашёл своё логическое завершение в переводе Лютером Библии.

Другой причиной является концептуальное содержание «Немецкой теологии». Одним из ключевых в трактате выступает понятие воли. Опираясь на текст Евангелия, автор акцентирует внимание на том, что для внутреннего преобразования человеку следует полностью отказаться эгоизма, своеволия, себялюбия, и в конечном итоге позволить Божественной воле заменить собственную. Человеческая природа повреждена первородным грехом, поэтому необходимо, чтобы Бог совершил в человеке исправление, поскольку сам человек это сделать не в состоянии. Отказавшись от

своей воли, человек становится послушен воле Творца, и таким образом достигается мистическое соединение (*unio mystica*) человека и Бога. В этом проявляется подражание Христу (*imitatio Christi*): как Христос, вочеловечившись, отказался от своей воли, полностью доверяя себя воле Отца, также следует поступать и благочестивым христианам. Эти концептуальные основания являются общими для всей позднесредневековой немецкой мистики, под влиянием которой долгое время находился Лютер. В свою очередь «Немецкую теологию» можно рассматривать как обобщение традиции немецких аскетико-мистических сочинений, служащее практическим руководством для простых христиан [8, с. 477].

В сочинениях немецких мистиков Лютер видел продолжение идей Августина о природе спасения. Финский теолог Уурас Саарнивары замечал: «В своем учении об оправдании эти (немецкие) мистики были учениками Августина, настаивая, что Бог оправдывает человека путем того, что делает его праведным» [6]. Следуя Августину, Лютер верил в абсолютное предопределение и отрицал свободу воли человека. Кульминацией развития этой позиции является полемический трактат Лютера «О рабстве воли» (1525 г.).

Лютер отчётливо видел, насколько официальная позиция римско-католической церкви отличается от учения Августина о свободе воли (поскольку при существовании предопределения, индульгенции попросту теряют смысл). Поэтому, даже будучи католическим монахом, Лютер считал необходимым доносить учение о неспособности человека самостоятельно совершить своё спасение. Лютер считал представление о том, что человек силой своей собственной воли способен достигнуть совершенства, обещает человеку недостижимое, то есть попросту обманывает его [2, с. 55]. К таким выводам Лютер пришёл главным образом через изучение творений Августина, а также сочинений немецких мистиков.

Лютер находил сотериологическую концепцию Августина (которую он отождествлял со своей) очень схожей с представленной в «Немецкой теологии». Поэтому становится понятным, почему Лютер с таким энтузиазмом принялся за публикацию «Немецкой теологии», снабдив издание собственным восторженным предисловием. Через эту публикацию Лютер хотел выразить и собственную богословскую позицию.

Однако не стоит полагать, что Лютер некритически относился к мистическому богословию. Г. Брендлер отмечает разногласия Лютера с мистикой именно на примере «Немецкой теологии»: «Радость первооткрывателя не мешает ему заметить, что в этом сочинении не все высказано вполне в его духе. <...> Основная мысль мистики – достигнуть единства с Богом медитацией и “следованием Христу” – должна была вызвать неприязнь у Лютера, ибо с этим связано что-то от человеческой гордыни, от “желания быть, как Бог”. <...> Поэтому не случайно Лютер просто опустил раздел, где речь шла о единении человека с Богом» [2, с. 63-64].

С точки зрения Лютера, образец отношений между человеком и Богом представлен в Псалтири, особенно в «покаянных псалмах». Не случайно поэтому, почти сразу после публикации «Немецкой теологии», Лютер весной 1517 г. издаёт перевод на немецкий язык семи покаянных псалмов (6, 32, 38, 51, 102, 130 и 143 псалмы; в православной традиции им соответствуют 6, 31, 37, 50, 101, 129, 142). В них нет и речи о мистическом соединении человека и Бога, псалмы подчёркивают абсолютную трансцендентность Божества. В Псалтири Лютер «находил такое ясное и простое описание отношения человека к Богу, как то, которое представлялось ему: человек стоит один перед своим Богом и говорит с ним как просящий и молящий грешник» [2, с. 64].

Именно поэтому Лютер решил исключить из «Немецкой теологии» те фрагменты, которые он считал спорными и опасными. Несмотря на своё увлечение мистическим богословием «Лютер осознавал радикальное отличие между Богом и человеком, между ограниченными человеческими возможностями и божественным всемогуществом» [7, с. 85]. Поэтому представление о мистическом соединении, о возможном «прорыве» в Божество, Лютер не мог ни понять, ни принять.

Со временем Лютер окончательно избавится от влияния мистического богословия. После событий Реформации, ему необходимо было создавать новую теологию. Чем дальше Лютер продвигался в создании собственного евангелического богословия, тем более он отдалялся от мистики, как от пережитка католичества. Лютер выстраивал свою теологию, основываясь на буквальном, а не символическом толковании Писания, и средневековым мистическим представлениям в ней уже не было места. Влияние мистического богословия заметно лишь в ранних

сочинениях Лютера, таких как «О свободе христианина» (1520 г.). Позже он будет критиковать и мистические идеи Бонавентуры, и учение Дионисия Ареопагита. Какие-либо утверждения, указывающие на преемственность от раннехристианского или средневекового мистицизма, окончательно исчезнут из дискурса Лютера уже к середине 1520-х годов.

Несмотря на то, что Лютер изначально отнесился с недоверием ко многим положениям «Немецкой теологии», а впоследствии и вовсе отказался от средневековых мистических воззрений, книга оказывала большое влияние на духовную жизнь протестантов. Трактат был с воодушевлением воспринят в среде немецких анабаптистов. Многие выдающиеся мистические богословы лютеранской традиции обращались к «Немецкой теологии»: Валентин Вайгель в 1571 году составил комментарий к трактату, а Иоганн Арндт перевёл «Немецкую теологию» на современный ему немецкий язык, и опубликовал в 1605 году [1, с. 14]. Трактат оказал влияние и на формирование учения известного лютеранского мистика Якоба Бёме. Идеи «Немецкой теологии» заметны в учении пиетистов, в частности Готфрида Арнольда. Влияние «Немецкой теологии» присутствует и в сочинениях мистика-кальвиниста Герхарда Терстегена (хотя самим Кальвином идеи трактата были отвергнуты). Книга много раз переиздавалась в Германии и других странах, была переведена на многие европейские языки, включая латынь. Римская церковь, в свою очередь, настороженно относилась к воззрениям рейнских мистиков (за исключением, пожалуй, Генриха Сузо, который был беатифицирован в 1831 г.), поэтому в католических странах трактат «Немецкая теология» не получил широкого распространения, а до середины XX века сочинение находилось в Индексе запрещённых книг.

Более трёхсот лет книга издавалась в лютеровской редакции, пока в 1850 году немецкий профессор Реусс не обнаружил в университетской библиотеке города Вюрцбурга неизвестную до того времени рукопись трактата, в которой присутствовали исключённые Лютером фрагменты. Позже эта рукопись была полностью опубликована лингвистом Францем Пфайфером в Праге. Пфайфер не только заново издал трактат, но также снабдил книгу параллельным переводом на новонемецкий язык. По описям библиотеки, рукопись датируется 1497 годом. Предисловие рукописи отчасти пролило свет на автора

этой книги, благодаря чему были окончательно отвергнуты предположения о возможном авторстве Таулера, или самого Лютера. Имя автора трактата в рукописи не было названо, но в предисловии содержался ряд сведений о его происхождении, роде деятельности и указания на его связь с «Друзьями Бога»: «Эту книжечку высказал всемогущий вечный Бог через мудрого, рассудительного, правдивого, праведного человека, *своего друга*, который в былые времена был знатым немецким рыцарем, а ныне священник и хранитель в немецкой Рыцарской Палате во Франкфурте; она поучает весьма многим прекрасным познаниям божественной истины, и в особенности тому, как и по чему можно узнать истинных, праведных друзей Божиих» [9].

Отсюда и происходит альтернативное название трактата – «Der Franckforter» («Франкфуртец»), а автора стали отождествлять с гейдельбергским профессором теологии Иоганном Франкфуртским. Именно поэтому в русских переводах трактата, автором указан «И... Ф...», что даёт основания утверждать, что русский перевод делался не с лютеровского издания, а с более позднего издания профессора Пфайфера. Стоит отметить, что в трёх рукописных экземплярах «Немецкого богословия», хранящихся в РНБ, предисловие отсутствует, и книги начинаются непосредственно с первой главы.

Таким образом, вплоть до 1850 года, когда профессором Реуссом была обнаружена вюрцбургская рукопись конца XV века, полный текст сочинения был неизвестен. В отношении «Немецкой теологии» Лютер выступил одновременно и первооткрывателем, и строгим цензором. Лютер предпочёл опубликовать только те разделы, которые совпадали с его взглядами на оправдание и беспомощность воли человека в деле собственного спасения. Но те положения «Немецкой теологии», в которых речь шла о единении человека и Бога, Лютер категорически отвергал, и поэтому не включил в публикацию.

В заключение можно сделать следующие выводы. Успех «Немецкой теологии» в первую очередь связан с именем Лютера. Поскольку до публикации Лютером трактат не имел широкого распространения, его можно рассматривать как литературный памятник двух эпох – Средневековья и Реформации. Кроме того, книга является примером непрерывности традиции: парадоксально, но одно из ключевых произведений католической мистики было опубликовано основателем протестантизма.

Отношение Лютера к мистике было амбивалентным. С одной стороны, как противник схоластической умозрительной теологии, Лютер более предпочитал назидательный стиль мистического богословия. Мистики акцентировали внимание на внутреннем опыте человека, и это положение в дальнейшем получит развитие в лютеровской антропологии. В жизни и сочинениях рейнских мистиков Лютер видел практическое воплощение августиновской концепции «Града Божьего». Лютеру также импонировало то, что немецкие мистики писали на родном языке, поэтому в назревавшем конфликте с Римом это обстоятельство служило для него ещё одним аргументом в пользу того, что немецкая

нация должна в духовном отношении развиваться самостоятельно, поскольку это указывало на существование самобытной богословской традиции.

С другой стороны, Лютер не принимал центральное положение христианского мистицизма – *unio mystica*, поскольку это противоречило библейскому пониманию Бога как трансцендентной субстанции. В мистической традиции, во многом основанной на неоплатонических воззрениях, таится опасность впадения в пантеизм, которую Лютер отчётливо осознавал. Именно поэтому Лютер не решился опубликовать книгу полностью, создав, таким образом, теологическую «фальсификацию», имевшую распространение более трёхсот лет.

Список литературы:

- [1] Арндт И. Об истинном христианстве. – М.: Эксмо, 2016. – 1008 с.
- [2] Брендлер Г. Мартин Лютер: Теология и революция. – М.; СПб.: Университетская книга, 2000. – 368 с.
- [3] Игнатъев Д.Ю. Культурная церковь и воцерковленная культура // Материалы XIV Международной конференции «Человек в мире. Мир в человеке: актуальные проблемы философии, социологии, политологии и психологии». – Пермь: Изд-во ПермГУ, 2011. – С. 38–44.
- [4] Игнатъев Д.Ю. Поля переводимости // Михайловская пушкиниана: Материалы научно-практических чтений. – Сельцо Михайловское: Пушкинский заповедник, 2014. – Вып. 63. – С. 201–206.
- [5] Летагин А.Н. Концептосфера перевода // Михайловская пушкиниана: Материалы научно-практических чтений. – Сельцо Михайловское: Пушкинский заповедник, 2016. – Вып. 67. – С. 5–31.
- [6] Саарниваара У. Лютер открывает Евангелие. Новый взгляд на путь Лютера из средневекового католицизма в евангелическую веру // Лютеранское наследие. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.lhf.ru/pdf/saarnivara.pdf> (26.12.2016)
- [7] Шварц Г. Мартин Лютер. Введение в жизнь и труды. – М.: Издательство ББИ, 2014. – 244 с.
- [8] Шишков А.М. Средневековая интеллектуальная культура. – М.: Издатель Савин С.А., 2003. – 592 с.
- [9] Штайнер Р. Мистика на заре духовной жизни Нового времени // Антропософия в России. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.anthroposophy.ru/index.php?go=Pages&file=print&id=168> (28.11.2016)
- [10] Эриксен Т.Б. Августин. Беспокойное сердце. – М.: Прогресс-Традиция, 2003. – 384 с.
- [11] *Theologia Germanica*. London: Longman, Brown, Green and Longmans, 1854. – 205 p.